

или «неправильном» восприятии: каждый человек вправе, вступая в коммуникацию, общаться или воспринимать тексты так, как ему угодно, как он привык, как он этому научен. Однако практика речевого общения убеждает нас в том, что даже при соблюдении всех условий, обеспечивающих адекватное речевое взаимодействие, результат, к которому оно приведет, может соответствовать или не соответствовать поставленной говорящим цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
2. Бок Ф.К. Структура общества языка // Новое в лингвистике Вып VII. Социолингвистика. – М.: Прогресс, 1975. – С. 103.

Түйіндеме

Мақалада өзара сөйлеу әрекеті перцептивтік жағынан, сөйлеу адресатына қатысты қарастырылады; сөйлеу сөйлеушінің әлеуметтік статусын көрсететін әдіс ретінде беріледі.

Resume

In the given article oral interaction is consialered in a perceptive way towards the communicators oral activity as a means of establishing social status of the speaker.

УДК 398.224 (574)

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ КАК ФОЛЬКЛОРИСТА МАШХУРА ЖУСИПА

М.Н. Баратова, Н.К. Жусупов

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

В последнее время благодаря независимости раскрыты так называемые искусственные «белые пятна» истории. Свидетельством этому является издание двух томов Избранного из богатого наследия, объемом в 25-30 томов, известного акына, фольклориста, историка Машхур-Жусипа Копеева, вместе с этим в последние 5-6 лет часто публикуются собранные им образцы устной литературы и фольклора, а также произведения акына. В этом контексте следует отметить, что до сегодняшнего времени вопрос о жизненном пути Машхур-Жусипа рассматривался поверхностно, не обращено должного внимания на рукописи самого акына или его племянника Жолмурата [1].

Если обратиться к родословной Машхура-Жусипа, если по закону шежіре указать отца, а затем сына, то выстраивается следующая последовательность: Жаңарыс – Қарақожа – Арғын – Құтан – Мейрам – Сүйіндік – Суғыншы – Шуманақ – Құлболды – Күлік – Тілеуімбет – Бесім – Ақжігіт – Сермұхаммед – Көпжасар /Көпей/ – Мәшһүр-Жүсіп.

По данному исчислению Машхур-Жусип является потомком 16-го поколения Жанарыса. Из этого следует, что Машхур-Жусип принадлежит к роду Сүйіндік из Аргына, входящего в Средний жуз. В опубликованном 1907 году труде «Сарыарқаның кімдікі екендігі» («Кому принадлежит Сарыарқа?») Машхур-Жусипа и расширенном варианте этой книги, сохраненном в «семейном архиве», указано, что дед акына в восьмом поколении – Кулболды проживал на другой стороне Сырдарьи / с позиции географической расположенности Павлодарского региона это – юго-запад, то есть Узбекистан/ [2], далее дед акына в пятом поколении – Бесим проживал в Улытау, а дед в четвертом поколении – Ақжигит заселял земли Кокшетау.

В рукописях Машхур-Жусипа и Жолмурата указывается, что Копжасар служил в торговом караване между Центральной Азией, Казахстаном, что он поздно женился, что в 1861 году из-за джута потерял много скота, что в 3 года Машхура (в 1861 году), приходя к решению «скот не будет другом человеку, человеку другом будет знание», он переехал в Баян, чтобы отдать сына в медресе / в то время городов было очень мало, поэтому казахи считали Баян городом/.

В этих рукописях содержатся также факты о том, что Копей недостроил дом в Баяне, начатый в 1862-1864 годы, и временно жил в зимовке Кызылагаш, в 5-и километрах от Баяна.

Кроме того, имеются сведения о том, что дед Машхур-Жусипа в шестом поколении –Тлеуимбет со своими 14 сыновьями погиб на войне с каракалмакским Катасыбаном; а дед в пятом поколении, то есть сын Тлеуимбета Бесим умер состарившись, его тело похоронили в Улытау на вершине привала Тлеукабыл, который носил название «Бесімнің бес саласы» («Пять отраслей Бесима»); в рукописях также имеют место сведения о том, что мудрец Бесимулы Ақжигит умер в 49 лет, был похоронен у склона горы Кокшетау в местах Шуртик, Қарағай – Қыздың қара суы. А сведения о Сермұхаммеде Ақжигитулы, о том, что он прожил более семидесяти лет и был похоронен в Кызылтау, о Копжасаре (Копей) Сермұхаммедулы, умершего в семьдесят три года и похороненного в Баяне, являются ценными сведениями, открывающие исторический период.

С пяти лет Машхур-Жусип учился у хазрета Нажималдина в медресе Байжана Смагулулы в Баяне. Заметив смышленность мальчика, способность схватывать на лету, он начал обучать его с книги «Шар». С восьми лет

Машхур-Жусип стал обучаться у хазрета Камариддина. Камариддин с малых лет обучался у Бухарай-Шарифа, получил религиозное образование, позже он несколько лет жил с управителем округа Кереем Турысбеком в Акмолинской области, потом в годы службы ахуном Омской области он по приглашению управителя округа Муса Шорманулы приехал в Баян. Широкие знания Камариддина о восточной культуре и казахской устной литературе и ее пропаганда – все это оказало решающее влияние на будущего акына. Если раньше образцы устной литературы и фольклора передавались только из уст в уста, не наблюдалось тенденции произвести их на бумаге, то записи хазрета Камариддина эпических произведений «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» («Козы Корпеш – красавица Баян»), «Ер Тарғын» («Мужественный Таргын»), «Төрт жігіттің өлеңі» («Стихи четырех джигитов») и др. служат доказательством того, что Машхур-Жусип с восьми лет начал записывать на бумаге и распространять образцы устной литературы и фольклора.

В те времена Муса Шорманулы был султаном-правителем Баянаульского округа и часто приглашал отца с сыном к себе домой и слушал их. Отец дал Копею благое пожелание: «С этого момента пришей к головному убору перо филина, чтоб не сглазили. Этот мальчик будет известным среди народа». С этих слов и началась история присоединения нового имени Машхур к его имени Жусип. А на тюбетейку Машхур-Жусипа перья филина пришила жена хазрета Мариям биби, она взяла их с борика своей дочери. После этого Машхур-Жусип 3 года жил у хазрета, потом в доме Муса Шорманулы, позже 2-3 года воспитывался в Баяне. То есть с 8 лет до 15 лет он обучался у хазрета Камара, освоил религию, науку и книги на арабском, персидском и турецком языках. А в 1874 году шестнадцатилетний Машхур-Жусип 2 года жил в доме Акимбека и обучал единственного сына Кабылбека. Его джайляу находился в Акмолинской области у озера Акшаколь, относящегося к району «Еркіншілік».

Первое свое стихотворение Машхур-Жусип написал в 15 лет. С 20 до 25 лет Машхур-Жусип посетил земли и народ Сарыарки. Он встречается и советуется с знаменитыми людьми каждого округа: в Каркаралинском округе он встретился с Жусипом кажы Бердалы ходжой; в Атбасарском округе он знакомится с потомками Алике Байдалы и Аккошкара Сайдалы, а также в Атбасаре с сыном Мейрам ходжы Жанайдар батыром, с которым он проводит много времени. В 23 лет, то есть в 1881 году, встретившись с Мейрам ходжы, он долгое время жил у него (просмотрев старые рукописи и книги, изучив литературные изречения).

В Акмолинском округе Машхур-Жусип знакомится также с потомками хана Коныркулжа и с торе Жангиром. Жангир торе также был грамотным, красноречивым человеком. В селениях Кама и Жапар, относящихся к

Акмолинскому округу, он знакомится с внуком знаменитого Богенбая Батыра, прожившего сто лет, который в свое время был летописцем родословной книги Среднего жуза, и записывает все литературные изречения, услышанные от него. А в Кокшетау он знакомится со многими людьми ханского происхождения, с потомками Абылая. В городе Ташкенте несколько раз встречается с Сыздыком торе Кенесарыулы. Часто встречается с знаменитым Ахан-сери из Атыгая, выходца из Караулы: «После смерти Кулагера Ахан-сери, оставив рыцарские привычки, перестал ходить на той и перестал интересоваться мирскими влечениями. После смерти Кулагера Ахан-сери стал несчастным. Ахан-сери был соколом человечества, красноречивым, переливающимся шелковой тканью джигитом, давал волю слову», – пишет Машхур-Жусип. Приводя в пример 40 разных песен, посвященных 40 девушкам, песни, восхваляющие и оплакивающие Кулагера, Машхур-Жусип отмечает, что Ахан-сери искусно восхваляет женщин в своих песнях.

С 15-и лет Машхур-Жусип занимается сбором образцов устной литературы как из уст народа, так и из письменных источников. Изредка он сам участвовал в айтысах. О себе Машхур-Жусип писал: «Үш жүздің баласы, қазақтан шыққан қария, шешен сөзге ұста, тапқыр, ойшыл, кеудесінің есігі бар, көзі жіті, көңілі қырағы, бір тіл емес, әр тілде білетін оқыған, тоқыған, жүйрік, білгіш адамдармен ойда-қырда, талай жерде жолығып, талаынша сөйлестім, – деп айтқан жерлері жоқ емес. – Ата білген, шежіре болған бұрынғының көне қарияларына көп сөйлестім: Қаракесек ішінде Бердалы қожа, Қанжығалы қария Бөгенбайдан шыққан Саққұлақ – сондай жұрт аузында шежіре атанған қариялардан естідім... Абулғазы Баһадүр хан шежіресін құрттай бала күнімде оқыдым... Науаны бәрін барып ақтардым. Түрік жұртынан шыққан мір ғалым Шырынзахралдин Әмір Науаның күллісі қолымда. Бала жасымнан Мұса Шорманмен таныстым. Бұхарай-Шәріп пен Хатымкәрдә болып шыққан Қамар хазіреттің мәжілісінде болып өмір кешірдім. Мұны жазғаным мақтан үшін емес, ақтан үшін», – дейді. – Перевод: «Как выходец трех жузов я встречался и беседовал со старейшинами, представителями древних родов, меткими на слово мастерами красноречия, ораторами, остроумными людьми, владеющими не одним языком, а несколькими языками, мыслителями. Я много беседовал со знатоками родословной древних родов: с Бердалы ходжа из рода Каракесек, Саққулаком, потомком Богенбая из рода Канжығалы. С раннего детства был знаком с летописью династии хана Бахадура... Полностью изучил Навои. У меня под рукой все произведения выходца из тюркского народа, остроумного ученого Шырынзахралдина Амира Навои. С детства был знаком с Мусой Шорманулы. Принимал участие в собраниях хазрета Камара, обучившегося в свое время у Бухарай-Шарифа и Хатымкарды. Все это пишу не для хвастовства, не для красного словца, а для просвещения своего народа».

Многие образцы, которые он записывал из уст народа и из письменных источников, напечатаны в 1880-1885 годы в газете «Дала уалаяты», которая выходила в Омске.

В 1887 году, в 29 лет, Машхур-Жусип начал путешествовать по городам Бухара, Ташкент, Туркестан и др. Учитывая то, что в те времена средством передвижения являлись верблюды и лошади, то эти путешествия, по всей вероятности, продливались на 2-3 года. Названные города населяли арабские народы, они являлись после Стамбула культурными центрами в Средней Азии. Поскольку Азиаты правили в тех местах, Машхур-Жусип год живет в Бухаре и совершенствует свои знания. Он хорошо понимает арабский, персидский, шагатайский и турецкий языки. Также понимал узбекский, таджикский, язык сартов, персов и хорошо разбирался в их традициях. Он изучает научные труды ученых Абугали Сина, Абултарита, Сократа. Он читает книги Сагди шаха, который был силен среди иранских ученых и поэтов. Наизусть знал книги Навои, Фирдоуси, Сайкалы и др., родословную Абулгазы Бахадур хана, а также книги «Тысяча и одна ночь», «Шахнаме». Он даже сдавал свои статьи и стихотворения на публикацию в газету, издающейся в Ташкенте.

В следующем году Машхур-Жусип возвращается из Бухары и посещает мавзолей Кожа Ахмета Яссауи, построенный Амир Темиром. Пробыв там некоторое время, Машхур-Жусип знакомится с некоторыми учеными. После этого путешествует по землям Сыр. Встречается с Майлыкожа, знакомится с потомками Кошек ходжа и Кудери ходжа. Покинув земли Шу и Сыр, побывав в Улытау и Кишитау, Машхур-Жусип посещает Есил и Нуру, затем посещает народы Алтай, Найман, Конырат, Кипчак и др. Это было его второе путешествие, которое он совершил в 37 лет, примерно в 1895 году, а свое третье путешествие Машхур-Жусип совершил в 49 лет (в 1907 году).

Три книги Машхур-Жусипа «Сарыарқа кімдікі екендігі» («О том, кому принадлежит Сарыарқа»), «Хал-ахуал» («Условия жизни»), «Тіршілікте көп жасағандықтан көрген бір тамашамыз» («О целях, к которым идут всю жизнь») впервые были выпущены в 1907 году в городе Казань, в издательстве Кусаиновых. Позднее цензура подвергает суду произведения четырнадцати авторов, которые были выпущены тем издательством. Среди них были и вышеперечисленные труды Машхур-Жусипа. Вместе с тем некоторые труды Машхур-Жусипа напечатаны на страницах журнала «Айкап».

На основе вышеизложенного следует обобщить, что формированию акына как фольклориста, историка, этнографа, философа способствовали ученые: с одной стороны, хазрет Нажималдин, хазрет Камаридден, с другой стороны, представители интеллигенции того времени, знатоки литературы и истории. Они: Муса Шорманулы, Мейрам Жанайдарулы, потомок Богенбая оратор Саккулак, потомки Кудери ходжа, Майлыкожа, Ахан-сери, поэты

Естай и Майра, Сыздык Торе Кенесарыулы, а также потомки Абылай хана, Абай Кунанбайулы, Шакарим Кудайбердыулы и многие другие.

Машхур-Жусип сдавал свои материалы в печать в газету «Дала уалаяты», вместе с тем, он и получал эти газеты. Безусловно, он читал статью Г.Н. Потанина «О необходимости собирания произведений народного творчества у киргизов», вышедшей в № 29, 30, 1 1894 года. Потому что 13 тем, данных в списке в форме вопросов, встречается и в рукописях Машхур-Жусипа. Например, вопросы, касающиеся лунного и солнечного затмения, рождения Земли, самого сильного из животных, мира растений, ханов Едиге и Токтамыс, хана Алаша, оратора Жиренше, Амир Темира, Сулеймена и птицы сыч, по тематике созвучны с трудами Машхур-Жусипа «Тама Сарыбас мерген ертегісінде» (в сказке «О стрельце Сарыбасе из рода Тама») [3], «Сүлеймен пайғамбар мен байғыз» («Пророк Сулеймен и сыч») [4], «Қазақ билері» («Казахские бии») [5], «Жиренше шешен» («Оратор Жиренше») [6], «Атасының аты білінбей өз аты шыққан ерлер» («Безродные герои») [7], «Лала гүл және махаббат туралы» («О лилии и любви») [8], «Ай мен күндей: «һәммаға бірдей демегінің мағынасы» («Равнозначность двух светил: Луны и Солнца для Вселенной») [9], «Аспан, жер және адам жаратылысы туралы» («О создании неба, земли и человека») [10]. Гармония между Г.Н. Потаниным и Машхур-Жусипом заключается в задачах, поставленных перед собой, требованиях, предъявляемых к сбору образцов фольклора, в составленных программах. Они исходят из одного начала. Образцы фольклора, собранные Г.Н. Потаниным, несколько не похожи на рукописные варианты Машхур-Жусипа.

Вместе с тем, требования, предъявляемые к собирателям устного народного творчества, были опубликованы в газете «Дала уалаяты», а именно, в статье Г.Н. Потанина. Безусловно, эта статья оказала влияние на собирательскую деятельность 36-летнего Машхур-Жусипа: «...Сообщения предпочтительнее иметь на киргизском языке, при этом следует иметь в виду, что передавать их нужно именно в том виде, как они вышли из уст рассказчика, без произвольных сокращений и изменений, с точным воспроизведением собственных имен и всех выражений, как бы последние ни казались устарелыми или некрасивыми» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бұл қолжазбалардың біразы «Әулеттік архивте», сонымен бірге Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының ОҚҚ.- да сақтаулы. 1173 «а» папка, 1173 «б» папка.

2. Қазақтың бұрын Сыр бойында мекен еткені туралы дерек Шәкәрімде де бар. Мәселен, «Қалқаман-Мамыр» дастанының кіріспесінде: «...Мың жеті жүз жиырма екінші жыл қазақтың Сыр бойында жүргені анық» - делінген / Шығармалары. - А.: Жазушы, 1988. - 280 б.

3. Зерде. №6, 1992. - 27-28 б.
4. Азия. №3, шілде, 1992. - 5 б.
5. Жұлдыз. №8, 1992. - 186-197 б.
6. Ақиқат. №10, 1992. - 88-91 б.
7. Ақ Орда. №2, 1993. - 77-80 б.
8. Зерде. №7, 1993. - 18 б.
9. Ақиқат. №4, 1994. - 87-91 б.
10. Қазақ тарихы. №2, 1995. - 55-61 б.
11. Потанин Г.Н. О необходимости собирания произведений народного творчества у Киргизов. //Қараңыз: «Дала уалаяты газеті» кітабы/ Құраст. Ү. Сұбханбердина/. - А.: Ғылым, 1989, - 567 б.

Түйіндеме

Мақалада Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының фольклортанушы ғалым ретінде қалыптасуы мен өмір жолы сөз болады.

Resume

The paper analyzes the life and development of a folklorist Mashkhur Zhusip Kopeev.

ӘОЖ 894.342

БІРЖАН САЛДЫҢ ӨЗІНДІК КӨРКЕМДІК ЕРЕКШЕЛІГІ

Ж.Қ. Боранбаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

XX ғасырдың заңғар жазушысы Ғ. Мүсіреповтің «кейде ақынның балалығына таң қаларсың, кейде ақынның даналығына таң қаларсың; Ақын – қыран, қияға да қонады, ақын – адам, далаға да қонады. Ақын бойын да жасыра алмайды, ойын да жасыра алмайды» [1] деуі сөз шеберлері - ақын, сал-серілердің ішкі жан дүниесіне үңілдіреді.

Көкшетаудың көгінде көкке шалқыған Ақан сері, Укілі Ыбырай, Балуан Шолақ сынды заңғарларымыздың қатарында қазақ поэзиясы мен өнерінің тарихында орны ерекше, даңқты халық композиторы, асқан әнші, дарқан ақын Біржан сал да бар.

Қазақтың халықтық музыка мәдениетінің алыбы атанған Біржан сал – әдемі сөздің зергері, әсем әннің шебері. Оның есімі мен тамаша шығармалары қалың бұқараның сүйіспеншілік құрметіне бөленіп, бүгінгі түрі ұлттық, мазмұны жаңа асыл қазынамызға айналуға.